

Хотя Лин Юнь не спрашивал подробно, но он изысканный и ясный, он уже догадался об истории вещей.

Студенты пришли со всех сторон под дождем, просто из-за внезапной перемены погоды, внезапного ливня, пришли поздно, но это сердце, эта дружба одноклассников, Лин Юнь все еще благодарен от всего сердца.

Поэтому, конечно, нужно устроить большой праздник и развлечь себя.

Мелочи, которые могут организовать одноклассники, Тан Мэн, Ти Сяоху, А Бин, и Нин Линъюй и Сюэ Мэй Нин, чтобы сделать их, этого достаточно, это действительно не обязательно, чтобы Линъюнь лично был занят, он все равно должен заниматься делами.

Важно спасти людей.

Когда Цинь Дунсюэ вышел, в его руке был дополнительный зонт. Линъюнь улыбнулся и сказал: "Маленький таракан, немедленно садись в автобус, так дождливо, что делать с зонтом?".

Цинь Дунсюэ закрыл глаза на Линъюня и сказал: "Я знаю, что дождя в дождь не бывает, я зонтик для маленькой девочки!".

Линъюнь ошеломленно замолчал и сказал, что в этих вопросах Сяо Сяо пришел быть осторожным. Он два раза усмехнулся и бросился в завесу дождя, а Цинь Дунсюэ бросился в седан Порше от Тан Мэна.

"Плохой мальчик, Сяо Янь видит, что ты становишься все более и более сильным, такой сильный дождь, распарился в одно мгновение?"

Цинь Дунсюэ села в машину, и пара красивых глаз посмотрела на Линъюнь на водительском сиденье. Некоторые были шокированы, но больше было удивления.

Тело Линъюня быстрое, но метод тела Цинь Дунсюэ, которая также культивирует шаг дракона призрачной рыбы, не медленный, но даже так, летящие волосы Цинь Дунсюэ все еще мокрые от дождя.

Линъюнь завел машину, улыбнулся и ответил: "Эй, Сяо Янь не такой же, не промок под дождем?".

Несмотря на это, у Линъюня много сердца. Сейчас он практикует девятислойный пик. Когда мощный реальный поток воздуха поворачивает тело, он уже может выходить из тела, образуя слой реального капюшона на внешней стороне кожи тела. Неважно, насколько он велик.

Я не могу до него дотронуться.

А Цинь Дунсюэ - это слой разницы, врожденный пятислойный мастер, хотя и обладает сильным врожденным ци тела, но все же не может покрыть врожденный гнев до волос, поэтому он будет мокрым от дождя, слишком поздно испаряясь.

Таким образом, у Цинь Дунсюэ появились длинные черные волосы, похожие на водопад. Из воздуха появился слой мелких водяных капель. Кристалл ослепительно сиял, так что Цинь Дунсюэ стала такой красивой, что Линъюнь на некоторое время замерла.

Цинь Дунсюэ улыбнулась и сказала: "На что смотрит вонючий мальчишка, не спеши ехать!".

"О... маленькая, красивая!"

Линъюнь был так глуп и полон похвал, взял машину, запустил ее, машина быстро развернулась, выскочила за ворота отеля "Триумф", исчезла в завесе дождя.

Теперь система gps на машине. Линъюнь уже пользовался ею. Ему не нужно было звонить, чтобы спросить, он прямо набрал адрес провинциальной больницы и, следуя указаниям навигационной системы, поехал прямо в провинциальную больницу.

Дождь на дороге в реку, а машин мало, Линъюнь встревожен. Машина ехала быстро, Porsche ездил туда-сюда, и менее чем через 20 минут он въехал в ворота провинциальной больницы.

После въезда в провинциальную больницу Линъюнь сбавил скорость и снова максимально использовал собственные знания. Поехал искать стационарное отделение и наконец припарковал машину у дверей стационарного отделения.

Когда они вышли из машины и хотели войти в ворота стационара, то столкнулись с небольшой проблемой. Два охранника в форме бесцеремонно остановили их.

"Уже десять часов. Время для посещения пациента истекло. Если вы хотите навестить пациента, пожалуйста, приходите завтра!"

Линъюнь улыбнулся, достал две коробки с дымом и бросил их на стол двум охранникам. Он очень вежливо сказал: "Двое, мы не навещаем пациента. Мы приедем, чтобы забрать мою сестру и покинуть больницу.

Пожалуйста, также дайте Удобно?"

Линъюнь может быть таким вежливым, уже очень терпеливым, кто знает, что два охранника не знают, как поднять.

"Забрать сестру из больницы? Есть ли справка от врача? Подойдите и покажите нам?"

Охранник был намеренно мученическим, но эти двое вперили волчий взгляд в тело Цинь Дунсюэ. Им не хватало только смотреть вверх и вниз. Линъюнь мог слышать звук их глотания.

Лицо Цинь Дунсюэ покрылось кремом мгновенного действия, а красивые горные брови слегка разбились.

Поэтому улыбка на лице Линъюня стала еще ярче. Он спокойно двинулся вперед, поднял руку и осторожно коснулся двух коробок Сусу, заново размещая пространственное кольцо, а затем слабо ответил: "Нет".

"Тогда приходи завтра, но если тебе нужно навестить сестру, ты можешь войти только сам, эта красавица должна остаться здесь и ждать тебя".

Цветные глаза двух охранников, уставившись на красоту и изысканное тело Цинь Дунсюэ, не заметили, как Линъюнь положил две коробки сигарет вместе, все еще находясь в "отличном" жилье.

"Прочь с дороги!"

Линъюнь был уже нетерпим. Он фыркнул, выдернул руку Цинь Дунсюэ и прошел прямо внутрь.

"О... вы, ребята, осмелились проявить твердость, что вы хотите сделать?!"

Когда двое охранников встали, они бросились останавливать Линъюня и Цинь Дунсюэ. Один из них пробежал несколько шагов и, подняв руку, направился к плечу Цинь Дунсюэ.

"Судебная смерть!"

Линъюнь был окончательно раздражен, и его фигура захлопнулась назад, а левая рука потянулась к запястью стражника, нежно облизывая его, а затем облизывая его!

"Что!"

Крик крика, охранник, который хотел Цинь Цинь Сюэ Сянь свиной рукой, запястье было непосредственно скручено Лин Юнь, и рука была также оторвана от сустава Лин Юнь, боль можно себе представить.

"Хмпф!"

Линъюня не постигла та же участь. Его правая рука согнула палец, и палец прямо ударил по колену другого охранника. Тот съежился от боли и хлопнул коленом по земле.

"Мусор, только посмотри на больницу, неужели ты относишься к себе как к бабушке?! Не смотри в лицо!"

пронесла Линъюнь, даже не вернувшись, снова подхватив белоснежную нежность Цинь Дунсюэ, направилась прямо к лифту.

"Отойди, эти двое вошли, давай зайдём!"

"Посмотри на дверь, там около 2 500 000. Трудно ее пробить? Должно быть!"

Увидев Линъюнь и Цинь Дунсюэ, входящих в лифт, члены семей семи или восьми пациентов, которых также отвергли два равнодушных охранника, почувствовали, что они так освежились, и бросились внутрь. Они взглянули на Линъюнь. Ветряная мельница.

Линъюнь завел Цинь Дунсюэ в лифт, но вдруг обнаружил, что все еще держит Цинь Дунсюэ за руку, лицо у него было красное, и он быстро спешил.

Цинь Дунсюэ равнодушна, она красива и летяща. Красивые губы вызывают трогательную улыбку: "Два обычных человека, что вы делаете?".

Линъюнь моргнула и сказала: "Эй, позвольте мне не входить в дверь. Я не могу придумать других способов, но они не должны использовать пару собачьих глаз, чтобы присесть на маленьких тараканов. Разве это не поиск смерти?!".

Другой способ в Линъюнькоу - выйти прямо на улицу. Лететь по полу, но на седьмой этаж. Для Линъюнь это очень просто.

"Эй..." Цинь Дунсюэ ухмыльнулась и сказала: "Это тоже злит, правда..."

Лифт быстро приехал на седьмой этаж. Линъюнь и Цинь Дунсюэ вышли из лифта. По номеру дома они нашли 72-ю палату. Затем они увидели двух крупных мужчин в форме, которые, опираясь на руки, стояли у двери палаты. Они не были злыми. Эта поза напоминала

телохранителя.

"Облачный брат!"

заметил подошедший Линъюнь. Два великих человека сразу же неловко и почтительно поклонились Юнгу. Это, конечно же, были младшие братья Танг Мэна, которых он приставил для защиты Чи Сяохуна.

"Ну!" Линъюнь слегка кивнул и спросил: "А что насчет людей?!"

Молодой брат Цинлун сказал: "Внутри, ты не можешь проснуться".

Линъюнь слегка нахмурилась и слабо сказала: "Здесь нет таких, как ты. Я собрал двух охранников на первом этаже. Спустись и разберись с ними".

"Да!"

Два молодых брата-дракона взяли инициативу в свои руки и пошли прочь, но, выслушав Лин Юня, они сказали: "Я уже научил, не стоит больше этого делать".

"Да!"

Два молодых дракона остановили свои шаги и ответили вздохом облегчения.

Линъюнь осторожно толкнул дверь палаты. И Цинь Дунсюэ вошел внутрь. Его глаза разбежались и сразу же увидели Чи Сяохуна, спокойно лежащего на больничной койке.

Чи Сяохун в этом году еще не исполнилось шестнадцати лет, но она уже была стройной и подтянутой, ее тело стройное и женственное, лицо довольно подвижное, и лицом она похожа на свою сестру Чи Сяоцин. На первый взгляд, это прекрасный эмбрион.

Она была влита, тихо лежала на больничной койке, неподвижно, ее лицо было бледным, а слегка приподнятая грудь вздымалась от слабого дыхания, как у уснувшего ангела.

Лин Юнь первым делом взглянул на бутылочку и обнаружил, что это обычная глюкоза. Настроение внезапно расслабилось. Он больше ничего не боялся. Он боялся, что врач откроет лекарство Ци Сяохун, невзирая на три семь двадцать один. В этом случае, даже если бы он не был болен, он также вылечит проблему.

Цинь Дун Сюэлянь легко ступил и быстро подошел к постели Чи Сяохуна. Первой рукой она померила пульс Ци Сяохун. Через полминуты она отправила сообщение Линъюню: "К счастью, меня только что усыпили". Дыра в том, что дробь очень тяжелая. Если ты не решишь эту проблему, маленькая девочка сможет дожить до сна".

Гнев Лин Юня родился из сердца. Ему не нужно было идти в бассейн с венами Сяохуна. Он уже видел его. Акупунктурная точка Чи Сяохун был одним из трех мастеров семьи Сун. Он использовал свой собственный метод и был очень тяжелым. ...

"Я не могу их пощадить!" Линъюнь сказал вслух, затем вспыхнул на своем теле и сказал: "Я собираюсь решить эту дыру.

"

Запустив инь и ян, Лин Юнь выстрелил, как ветер, а затем показал три пальца, и мгновенно решил дыру Чи Сяохун.

Затем Лин Юнь взял пульс Ци Сяохун и послал инстинкт в ее тело, чтобы помочь ей очистить меридианы, которые были заблокированы в течение нескольких дней.

Через десять минут ~www.wuxiax.com~ Пул Сяохун захрипела и, наконец, проснулась, она медленно открыла глаза.

Она открыла глаза и некоторое время смотрела на него. Она смотрела на свои мысли, а затем повернула голову. Она осторожно пошевелила затекшей шеей и фыркнула.

"Где это, я... Как я здесь? Моя мать и моя сестра?"

Линъюнь вздохнул, эта мать и дочь втроем, перенесли большое бедствие, но сердце всегда думает друг о друге.

"Твоя мать и твоя сестра очень хорошие, теперь ты в порядке, мы отвезем тебя к ним".

Линъюнь постарался как можно больше показать свою теплую улыбку, и сказал Сяохун, чрезвычайно мягко.

Внезапно тело Чи Сяохуна задрожало, и он настороженно посмотрел на Линъюня: "Ты, кто ты?! Куда ты собираешься меня отвести?"

Очевидно, она уже вспомнила ужасную сцену перед тем, как заснуть, и не поверила словам Линъюня. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197267>